

Ян Минь

(Китайская Народная Республика)

КИТАЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ГУМИЛЁВА

Русский поэт отразил свое восприятие Китая в стихотворениях разных лет и в сборнике «Фарфоровый павильон». В этих произведениях обнаруживаются мотивы и образы китайской культуры, творческие связи с китайскими поэтами.

Ключевые слова: мотивы, образы, Китай.

Постановка проблемы. В 1909 году Гумилёв написал стихотворение «Путешествие в Китай», в нем есть такие строки «Только в Китае мы якорь бросим, хоть на пути и встретим смерть!» [1]. Герой стихотворения мечтает уйти в «заветный рай», любоваться далью в «розовой пене», грезить в ночи у пальм и любоваться китайскими девами «обвившими бедра зеленым плащом». Поэт называет Китай «заветным раем», в котором путешественники могут получить настоящее спокойствие и счастье.

Цель – рассмотреть образ и тему Китая в творчестве Н. Гумилёва.

Изложение основного материала. Образ Китая, страницы его истории затронуты в стихотворении «Гончарова и Ларионов»:

У Ларионова сурово
Железного огня круженье.
Павлиньих красок бред и пенье
От Индии и Византии,
Железного огня круженье –
Вой покоряемой стихии.
От Индии до Византии
Кто дремлет, если не Россия?
Вой покоряемой стихии –
Не обновлённая ль стихия?
Кто дремлет, если не Россия? [1].

По поводу этого стихотворения М. Лозинский говорил: «Как видим, перед нами отнюдь не изящная безделица, а концептуально значимое произведение, трактующее извечную проблему о месте России между Востоком и Западом, между Индией и Византией, между Буддой и Христом. Все эти судьбоносные символы упорным повторением в чередующихся строках исподволь внедряются в наше сознание. Косвенным образом прозвучал и далеко не риторический вопрос о грозных событиях, разыгравшихся на родине поэта за время его

отсутствия: «Не обновлённая ль стихия, Сноп лучей и камней груды?» [1].

Мы считаем, что жизненная позиция Гумилёва напрямую соотносилась с его поэзией: преодолевал свои слабости, стремился к победе. Это напоминает творческую биографию великого китайского поэта Ду Фу.

Ду Фу уважительно называли «святым поэзии». Как и Гумилёв, любивший путешествия, он в юности объездил Китай, посетил самые живописные места. Вся его жизнь складывалась трудно, он пережил много невзгод, но это помогло ему понять жизнь. Его поэзию называют «историей в стихах». В последние годы жизни Ду Фу в центре его внимания оказался человек, в стихах звучит тема человеческой жизни, человеческой судьбы. Несчастья открыли поэту глаза на окружающий его мир. Это помогло ему лучше понять китайских людей в стихотворных циклах «Три чиновника», «Три прощания», «Деревня Цянцунь». В стихах последних лет Ду Фу, как и Гумилёв, словно заново переживал свое прошлое, предлагаю читателю свою лирическую исповедь. Ду Фу, как и Гумилёв, создал немало шедевров пейзажной и философской лирики, его произведения последнего десятилетия развивали социальную тему («Крепость Боди», «Давно на чужбине», «Прибыл гость», «Ночью на заставе Хуаши»):

О, если бы
Такой построить дом,
Под крышею
Громадною одной,
Чтоб миллионы комнат
Были в нем
Для бедняков,
Обиженных судьбой.
Чтоб не боялся
Ветра и дождя

И, как гора,
Был прочен и высок,
И если бы,
По жизни проходя,
Его я наяву
Увидеть мог, –
Тогда –
Пусть мой развалится очаг,
Пусть я замерзну –
Лишь бы было так [2, с. 108].

Мы считаем, что Гумилёв схож с Ду Фу тем, что и он в годы революции не остался за границей во Франции, хотя у него была такая возможность, а вернулся на родину, переживал вместе со своим народом лишения, голод и нужду, и его лирика этих лет, так же, как и в творчестве китайского автора, наполнена философским постижением жизни, религиозностью, психологической глубиной.

С давних времен в Китае бытовало много мифов и легенд о луне, самый известный из них «Чан Э улетает на Луну». Луна в представлениях китайцев всегда исполнена таинственности, в древности люди отмечали в семейном кругу встречу полной луны. Этот Праздник Середины осени существует и по сей день, он называется еще и праздником Туаньюаньцзе (Лунной лепешки). Многие китайские поэты обращались к образу луны. Например, Ли Бо писал о луне: «Голову поднял взираю на горный месяц; / Голову вниз в думе о крае родном», «Скучая о моем господине, я, как полная луна, блекну ночь за ночью» [2, с. 126]. Чувства одиночества и тоски передает его стихотворение «Лунная ночь», в котором лирический герой «Один, один, совсем один – и нынче, и всегда... / В моей руке – вина графин, луна – в кругу пруда» [2, с. 127]. Ду Фу в стихотворении «Лунной ночью вспоминаю своих братьев» подчеркивал разлуку с близкими: «Уже роса, как в стороне родной, / Под светлую луною серебрится. / Как до семьи дорога далека!... Сегодняшней ночью в Фучжоу сияет луна. / Там в спальне печальной любитесь ею жена» [2, с. 110].

В стихотворениях Н. Гумилёва, созданных по мотивам китайской истории и культуры, луна выступает символом покоя, романтических мечтаний. Так, в его «Соединении» «Луна восходит на ночное небо / И, светлая, покоится влюблено. / По озеру вечерний ветер бродит, / Целуя ослепленную воду» [1]. В стихотворении «Луна на море» автор создает картину романтического ночного пейзажа:

Луна уже покинула утесы,
Прозрачным море золотом полно,

И пьют друзья на лодке остроносой,
Не торопясь, горячее вино.
Смотря, как тучи легкие проходят
Сквозь лунный столб, что в море отражен,
Одни из них мечтательно находят,
Что это поезд богдыханских жен [1].

В истории Китая сохранилось много рассказов, связанных с вином: Тао Юаньмин без вина не мог прожить и дня, Ли Бо не только называли «волшебником стихосложения», но и «волшебником вина». Ещё в Китае существует такое изречение: «Вино – возлюбленное образованных людей», Ду Фу в стихотворении «Восемь бессмертных за вином» писал:

У поэта Ли Бо на доу вина –
Сто превосходных стихов.
В Чанъане на рынках знают его
Владельцы всех кабаков.
Сын Неба его пригласил к себе –
Он на ноги встать не смог.
«Бессмертным пьяницею» Ли Бо
Зовут на веки веков [2, с. 113].

Причин пристрастия образованных людей к вину много: вино возбуждает вдохновение, помогает творчеству. В древности среди образованных людей застольные игры обычно заключались в том, чтобы написать стихотворение или придумать парные надписи. Подобные мотивы находим и в «китайских» стихотворениях Гумилёва: «Водю выводят пятно на шелку, / Вином – тревогу из сердца», «И пьют друзья на лодке остроносой, / Не торопясь, горячее вино. / Смотря, как тучи легкие проходят», «Спокойно маленькое озеро, / Как чаша, полная водой» и «Из чаш, расписанных драконами, / Пьют подогретое вино. / То разговаривают весело, / А то стихи свои записывают» [1].

Важно отметить, что Гумилёв был не только талантливым поэтом, но и смелым солдатом. В начале Первой мировой войны он поступил добровольцем в уланский полк; был награжден двумя Георгиевскими крестами, а после кровавой октябрьской революции в 1921 году был расстрелян как участник контрреволюционного заговора. Но Гумилёв не боялся смерти, не случайно он говорил: «Я в последнее время постоянно думаю о смерти. Нет, не постоянно, но часто. Особенно по ночам. Всякая человеческая жизнь, даже самая удачная, самая счастливая, трагична. Ведь она неизбежно кончается смертью. Ведь как ни ловчись, как ни хитри, а умереть придется. Все мы приговорены от рождения к смертной казни. Смертники. Ждем – вот постучат на заре

в дверь и поведут вешать. Вешать, гильотинировать или сажать на электрический стул. Как кого. Я, конечно, самонадеянно мечтаю, что «Умру я не на постели / При нотариусе и враче...» Или что меня убьют на войне. Но ведь это, в сущности, все та же смертная казнь. Ее не избежать. Единственное равенство людей – равенство перед смертью. Очень банальная мысль, а меня все-таки беспокоит. И не только то, что я когда-нибудь, через много-много лет, умру, а и то, что будет потом, после смерти. И будет ли вообще что-нибудь? Или все кончается здесь, на земле» [4, с. 167]. Перед арестом он сказал другу: «Я чувствую, что вступил в самую удачную полосу моей жизни. Обычно я, когда влюблен, схожу с ума, мучаюсь, терзаюсь, не сплю по ночам, а сейчас я весел и спокоен», он жертвовал своей жизнью за верность своим убеждениям [4, с. 170].

Схожее мировоззрение мы можем найти и среди поэтов Китая. Поэт Вэнь Тяньсян с началом вторжения в 1275 году монгольских войск принимал активное участие в защите страны: создал отряд из 30 тысяч воинов-партизан. В 1278 году его отряд потерпел поражение и попадал в плен. Он отказался принять предложение перейти на службу к монголам, оказался в тюрьме, где написал одно из лучших своих произведений – поэму «Песнь моему прямому духу», после четырех лет заключения, поэт был казнён за отказ служить Хубилаю [2].

Обратимся к стихотворению Гумилёва «Соединение». По предположению Г. Струве, «Соединение» навеяно «любовно-романтическими отношениями Гумилёва с Еленой Д., его «синей звездой», которая жила на одном берегу Сены, а сам поэт – на другом. Но это лишь реально-событийная привязка к философским размышлениям о невозможности счастья» [3, с. 121].

О, как божественно соединенье
Извечно созданного друг для друга!
Но люди, созданные друг для друга,
Соединяются, увы, так редко [1].

Здесь возникает параллель с китайским сборником «Книга песен» (это первая поэтическая антология в Китае), одно из стихотворений тут называется «Сбор трав». В нем передается беспокойство влюблённого юноши за свою возлюбленную. Содержание стихотворения можно передать так: проходит день, юноше он кажется длиною в три года. От этого стиха пошло фразеологическое выражение, употребляемое и в наши дни: «Для любви день разлуки подобен трем годам». Заметим, что мысли, переданные в стихотворении

Гумилёва, совпадают с идеями «Сбора трав». Оба стихотворения показывают настоящие, искренние чувства.

Древнекитайское изречение гласит «Где кончаются дороги мысли – там начинай внимать. Где слова перестают выражать – там начинай созерцать», подобно сказанному, хочется внимать и созерцать строки Николая Гумилёва, поскольку каждое его слово несет свои краски и свои звуки.

Среди искусственного озера.
Поднялся павильон фарфоровый.
Тигриною спиною выгнутый,
Мост яшмовый к нему ведет [1].

Стихотворения Гумилёва имеют свои характерные особенности, основные темы его лирики – любовь, искусство, смерть, а также военные и географические мотивы, отметим, что у поэта практически отсутствует политическая и патриотическая лирика. Это нам напоминает китайскую «поэзию Гор и вод» или «поэзию садов и полей». В творчестве этих авторов поэтически отражаются простые чувства, раскрываются темы житейских радостей и горестей, дружбы, единения с природой и восхищения ею, произведения этих авторов аполитичны. «Поэзия Гор и вод», созданная в самые трагические периоды китайской истории, не была простым пейзажем, а проявляла духовный мир человека. Известными представителями «поэзии Гор и вод» были Се Линъюн, Тао Юаньмин, Ван Вэй, Мэн Хаожань и другие. Тао Юаньмин фактически определил дальнейшее развитие традиционной китайской поэзии, достигшей своих высочайших вершин при династиях Тан и Сун.

Когда росы застынут,
и кочующих туч не станет,
Когда небо высоко,
и бодрящий воздух прозрачен,
Как причудливо странны
воздымаются ввысь вершины,
Стоит только взглянуться –
удивительно, неповторимо!
Хризантемой душистой
просветляется темень леса.
Хвоей сосен зеленых
словно шапкой накрыты горы.
Размышляю об этом
целомудренном и прекрасном [2, с. 65].

Выводы. Таким образом, рассматривая Китай в творчестве Н. С. Гумилёва, мы обнаружили биографические параллели с жизнью Ду Фу и Вэнь Тяньсяна. Русский поэт отразил свое восприятие Китая в стихотворениях разных лет и в сборнике

«Фарфоровый павильон». В этих произведениях обнаруживаются мотивы и образы китайской культуры, творческие связи с китайскими поэтами. Мы считаем, что стихотворения Н. С. Гумилёва стали своеобразным «ключом», открывшим русскому читателю Китай.

Список литературы:

1. Гумилёв Н. С. Электронное собрание сочинений. URL: <http://www.gumilev.ru/>.
2. Китайская литература: Антология. М. : Сириус, 2011. 451 с.
3. Н. С. Гумилёв: pro et contra . СПб. : РХГИ, 1995. 678 с.
4. Одоевцева И. На берегах Невы: Литературные мемуары. М. : Худож. лит., 1989. 334 с.

КИТАЙ У ТВОРЧОСТІ М. С. ГУМІЛЬОВА

Російський поет відобразив своє сприйняття Китаю у віршах різних років і в збірнику «Порцеляновий павільйон». У цих творах виявляються мотиви і образи китайської культури, творчі зв'язки з китайськими поетами.

Ключові слова: мотиви, образи, Китай.

CHINA IN THE WORK OF N. S. GUMILEV

The Russian poet reflected his perception of China in poems of different years and in the collection Porcelain Pavilion. In these works, the motives and images of Chinese culture, creative connections with Chinese poets are revealed.

Key words: motives, images, China.